

DOI 10.58351/2949-2041.2026.33.4.008

Хватова Мария Алексеевна, к.ю.н., доцент
МГТУ им. Н.Э. Баумана, НИУ «МЭИ»

К ВОПРОСУ ОБ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ СДЕЛОК

Аннотация. В статье раскрываются современные мнения ученых на правовую природу формы сделок. Автор разделяет точку зрения большинства исследователей и законодателя, о том, что электронная форма является разновидность простой письменной формы сделки. Однако с открытием новых технических возможностей фиксации и обработки информации возрастает значимость вопроса перевода информации из документарной формы в цифровую форму учета

Ключевые слова: Электронная форма сделок, электронная подпись, электронный документ, смарт контракт

Обращение к теме электронных сделок вызвано тем, что в современный период практически все сферы жизнедеятельности связаны с информационными технологиями.

Сделки в электронной форме получили распространение в самых различных сферах гражданского оборота. Речь идет о сделках купли-продажи, расчетных сделках, биржевых сделках, сделках купли-продажи ценных бумаг и т.п. Например, в форме электронного документа или путем обмена электронными документами может быть заключен договор номинального счета. Нормы о договоре страхования дополнены прямым указанием на возможность заключения договора страхования в электронной форме.

Цифровые процессы в гражданских правоотношениях на сегодняшний день стали неотъемлемым элементом их функционирования. Темпы социально-экономического развития только увеличиваются, а значит взаимодействовать субъектам нужно все более оперативно и эффективно. Появление новых электронно-цифровых систем, в частности, агрегаторов услуг, виртуальных магазинов, новостных пабликов и т.п., способствовало переходу взаимодействия контрагентов в другую плоскость, что значительно сократило время и издержки в результате такого обмена. Таким образом, не только в предпринимательской среде, но среди обычных граждан в текущем моменте очень распространены разнообразные формы, электронно-цифровые способы товарообмена и передачи сведений, имеющих имущественное значение. Такие реалии обусловили потребность изменения и более детальной проработки вопросов заключения сделок в электронно-цифровом формате с использованием электронных документов и электронно-цифровой подписи (далее – ЭЦП) с целью эффективной защиты и обеспечения соответствующих общественных отношений в условиях их цифровизации [1, С. 251].

Особый интерес в этой связи представляет Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации», нормы которого конкретизировали и дополнили гражданское законодательство о применении электронных и иных средств при заключении и исполнении сделок.

Согласно этим изменениям сделка в письменной форме может быть заключена в виде:

- единого документа, подписанного собственноручно обеими сторонами;
- единого документа, подписанного с помощью факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования;
- единого документа, подписанного с помощью иного аналога собственноручной подписи (какого-либо персонального идентификатора, например, адреса электронной почты);
- обмена документацией посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно определить лицо, выразившее волю;
- единого документа, подписанного с помощью электронной подписи (простой или усиленной);

с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести ее содержание в неизменном виде, без указания на обязательное составление какого-либо документа.

Таким образом, закон определяет электронную форму сделки как разновидность простой письменной формы. Такую же точку зрения выражают большинство ученых. Так. В.А. Гуреев и А.Р. Кусаева отмечают что различия между сделкой совершенной электронным способом и традиционным отсутствуют, поскольку обе сделки «представляют собой согласование воли двух или более сторон для достижения взаимно выгодного результата» [2, С.283].

К числу аналогов собственноручной подписи субъекта права могут быть отнесены: факсимиле, коды пользователей системы REUTERS, код дилера, различные шифры, персональный идентификационный номер владельца кредитной или дебетовой платежной карты (PIN-код) [3, 135].

Электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» для подписи сторон может быть использована «электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» она может быть простая или квалифицированная.

Простая электронная подпись подтверждает факт формирования подписи определенным лицом посредством кодов, паролей и иных средств защиты. Она широко распространена при заключении сделок с физическими лицами, при этом она может присоединяться к электронному документу, либо может использоваться ключ простой электронной подписи в виде кодов, паролей и прочих средств либо их сочетаний.

Усиленная неквалифицированная электронная подпись подтверждает факт формирования подписи определенным лицом и неизменность документа с момента подписания. Подпись создается с помощью криптографических средств, при этом допускается использование сертификата неаккредитованного удостоверяющего центра. Также усиленная неквалифицированная электронная подпись подтверждает, что с момента подписания документ не менялся. Как правило, такую подпись используют во внутренних системах электронного документооборота организации, при заключении госконтрактов, что также соответствует требованию о наличии документа, выражающего содержание сделки.

Усиленная квалифицированная электронная подпись (квалифицированная подпись) создается с помощью подтвержденных ФСБ криптографических средств и имеет сертификат от аккредитованного удостоверяющего центра, выступающего гарантом подлинности подписи. Электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, во всех случаях приравнивается законодательством к бумажному документу с собственноручной подписью. Квалифицированная подпись признается действительной до тех пор, пока решением суда не установлено иное. При применении и порядке проверки электронной подписи главным условием является достоверная идентификация и аутентификация лица, поставившего подпись.

А.В. Епифанцев, С.Н. Петров указывают, что «технические характеристики не должны играть решающую роль в квалификации формы сделки. Наличие определенных технических особенностей обуславливает специфику заключения таких договоров. Интернет является только средством заключения письменной сделки, оформленной с помощью Интернет – технологий» [3, С.261]. Мы солидарны с авторами и считаем, что договоры, заключаемые с помощью различных информационных технологий и технических устройств, отличительной особенностью которых является их возможность по созданию документов в цифровом виде, признаются заключенными в электронной форме.

Л.Г. Ефимова, в своем исследовании правовой природы электронной формы сделки не согласна с правовой позицией законодателя доказывая различия правовой природы традиционных письменных сделок и сделок заключаемых с помощью информационных технологий и технических устройств. Электронная форма является новой формой волеизъявления. Под электронной формой сделки следует понимать такую форму волеизъявления ее сторон, при которой: 1) воля выражена с помощью электронных либо иных технических средств; 2) в форме электронного документа (файла или компьютерной программы; 3) в этом документе с помощью цифрового кода зафиксированы все реквизиты сделки, включая существенные условия; 4) имеется способ достоверного определения лиц, выразивших волю на заключение сделки, в том числе путем проверки электронных подписей; 5) содержание волеизъявления может быть воспроизведено на материальном носителе в неизменном виде [4, С.130].

В настоящее время действие статьи 160 ГК РФ распространяется на широкий круг сделок, в том числе и заключенных совершением акцепта письменной оферты конклюдентными действиями, что также является письменной формой сделки, например СМС-сообщения, так и click-wrap и browse-wrap-соглашения (путем щелчка мышью по клавише «я согласен», «I accept», использования веб-сайта). Выражение лицом своей воли с помощью электронных или иных технических средств совершаются путем отправки сигналов с помощью клавиш на смартфонах или компьютерах, заполнении формы в интернете приравниваются к простой письменной форме сделки. Такой же вывод делает, В.М. Елин рассматривая особенности заключения сделки электронным способом, указывая на то, что форма волеизъявления при совершении сделки в интернете одновременно относится к конклюдентной и письменной с применением электронной подписи [5, С. 54].

Дополнение ст.309 ГК частью второй позволяет говорить о создании основы для заключения смарт контрактов. При наступлении определенных обстоятельств, сделка может быть исполнена без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки. По мнению Л.Г. Ефимовой «заключая обычный договор, смарт-контракт применяется как средство его исполнения» [3, С.132]. Смарт контракты нашли широкое применение в таких сферах, как поставка товаров и сырья, перевозки и логистика, интернет-продажи, страхование и др. Смарт контракты разумно использовать для типовых, повторяющихся сделок, таких как поставка, аренда, аккредитивы, гарантии, лицензионные платежи, исполнение которых легко отследить. Смарт контракт представляет собой программу для ЭВМ, которая отслеживает и обеспечивает исполнение обязательств. Стороны прописывают в такой программе условия сделки, сроки, ответственность за их невыполнение и подписывают ее цифровыми подписями.

Гражданский кодекс РФ не устанавливает обязанности сторон применять при заключении договора какие-либо информационные технологии и технические устройства. Участники электронного взаимодействия по своему усмотрению имеют возможность использовать любую информационную технологию и технические средства, позволяющие выполнить требования применительно к конкретным видам электронных подписей. В настоящее время применяемые информационные технологии и технические устройства определяются сторонами гражданско-правового договора самостоятельно.

По мнению И.С. Тарарышкиной на сегодня отсутствуют условия для введения законодательных положений о новой отдельной форме сделки – электронной форме. Электронная форма означает лишь то, что сделка совершена посредством проведения электронных операций. Такую сделку можно рассматривать в качестве разновидности письменной формы, которая характеризуется наличием определенных технических особенностей, которые обуславливают специфику ее заключения [6, С.155].

Как итог можем сказать, что законодатель расширил понятие письменной формы сделки, распространив его на сделку, совершенную в электронной форме, закрепил

возможность заключения электронной сделки путем составления одного электронного документа, а также легализовал порядок исполнения обязательств путем применения информационных технологий.

С открытием новых технических возможностей фиксации и обработки информации возрастает значимость вопроса перевода информации из документарной формы в цифровую форму учета. Потребность цифровой экономики предполагает ограничение действий, совершаемых в сети интернет, порождающих заключение сделок, от простого обмена электронными документами, не влекущего за собой правовых последствий

Список литературы:

1. Лetyагина Е.А. Электронная форма сделки: теоретические и практические аспекты // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 8 (236). С. 251-253.
2. Гуреев В.А., Кусаева А.Р. Гражданско-правовое регулирование сделок, совершаемых в электронном виде, в условиях цифровой экономики // В сборнике: *Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система*. Материалы VI Международного научного конгресса. Под научной редакцией А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. 2018. С.281-285.
3. Епифанцев, А.В. Современные электронные средства и формы сделок / А.В. Епифанцев, С.Н. Петров // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2018. – № 4. – С. 260-263.
4. Ефимова, Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки / Л.Г. Ефимова // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2019. – № 8 (153). – С. 129-137. 5. Елин, В.М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде / В.М. Елин // *Государство и право*. – 2012. – № 12. – С. 52-58. 6. Тарарышкина, И. С. Правовая природа электронной формы сделки / И. С. Тарарышкина // *Перспективы цифровой трансформации образования: Материалы Национальной научно-практической конференции, Рязань, 20–21 июня 2023 года*. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2024. – С. 153-155

